

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНАХ И ТЕРМИНОСИСТЕМЕ

Ю.А. Львова, С.И. Тогоева

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматривается соотношение терминов и лексических единиц общелитературного языка, модели образования терминов и терминосистем.

Ключевые слова: деятельность, лингвистика, термины, терминосистема, язык для специальных целей.

Рассмотрение терминов с неизбежностью ставит нас перед вопросом о их месте в системе естественного языка. В настоящее время не существует единой позиции по вопросу о соотношении терминологии и общелитературного языка. Теория языков для специальных целей, опирающаяся на идеи представителя Пражского лингвистического кружка Б. Гавранека о функциональных стилях, трактует их как функциональные разновидности современных развитых естественных языков. Язык для специальных целей противопоставляются таким подсистемам естественного языка как язык бытового общения, язык литературы и т. д.

Прежде всего предметом анализа структуры и функций языка для специальных целей стал язык науки. Это понятие впервые появляется в работах представителей лингвистической философии, в частности английского исследователя Т. Сейвори «Язык науки» [Savory 1957]. В работах российских исследователей особое внимание языку для специальных целей уделяется начиная с 80-х годов прошлого века (см. [Реформатский 1967; Суперанская 1983; Лейчик 2009; Сложеникина 2003]). Двойственная позиция по отношению к языку для специальных целей в российских исследованиях связана с позицией наблюдателя, что позволяет, с одной стороны, видеть в нем функционально-речевой стиль, и, с другой стороны, язык науки, обеспечивающий коммуникацию в предметной области.

Расхождение в трактовке соотношения терминов и лексических единиц общелитературного языка основано на противопоставлении его слову как единице языка. Так, по мнению А.В. Суперанской, существенные различия между терминологической лексикой и единицами литературного языка основаны на том факте, что термины подвергаются нормированию, в основе которого не литературная, а научная и практическая деятельность, система понятий которых определяют модели терминообразования. Соответственно, содержание терминов, система их организации, правила сочетаемости лежат за пределами общеупотребительного языка [Суперанская 2004: 60–61]. Иную позицию занимают такие исследователи как В.В. Виноградов [Виноградов 1964], М.Т. Кабре [Cabre 1999] и др., которые рассматривают терминологическую лексику как

часть общеупотребительного языка. В рамках данного подхода термин определяется как лексическая единица естественного языка. Ее характеристиками являются фонетическая и графическая форма, морфологическая структура и значение, определяющие класс, к которому принадлежит данный объект [Cabre 1999].

В отличие от других классов лексических единиц термины используются для обозначения понятия, иными словами они служат знаком для некоторого сложного выражения, в котором определяются признаки объекта. Существенные признаки понятия не представлены эксплицитным образом в термине, а заданы только в определении его значения. Следует еще раз подчеркнуть, что термины связаны не с понятиями вообще, а с понятиями теории или концепции, которые отражают уровень знания в определенный период. Наличие мягких или полиморфных определений, которые допускают расхождения в толковании являются характерными для современной науки и обеспечивают относительную целостность ее понятийного аппарата. История развития терминосистем связана с развитием наук, искусства и профессиональных видов деятельности. По мере специализации различные отрасли знания требовали создания и развития специальных слов, которые позволили бы обозначать понятия данной сферы деятельности.

Анализируя проблемы формирования и развития терминологии М. Лейчик указывает, что совокупность образующих терминологию терминов была создана не искусственно, что не позволяет вводить оппозицию «искусственное/естественное» при разграничении данных понятий. Под терминологией предлагается понимать стихийно сложившуюся совокупность терминов, а терминосистемой называть искусственно созданную для определенных целей совокупность терминов [Лейчик 2009].

Формирование единиц терминологии соответствует способам образования совокупности лексических единиц в естественном языке. Это выражается в совместном обозначении группы тематически связанных объектов и их признаков, что коррелирует с языковым процессом создания лексико-семантических групп. Специфические явления данной предметной области могут при этом обозначаться более чем одной лексической единицей, с варьированием своеязычных терминов и межъязыковых синонимов-эквивалентов (рефлексотерапия/иглоукалывание), либо внутриязыковых словообразовательных вариантов (индексирование/индексация).

Использование единиц общеязыковой лексики при образовании термина путем ресемантизации приводит к установлению отношений частичного семантического наложения (укрытие/убежище) и формированию полисемии у терминологических единиц. Межкатегориальная многозначность, которая представляет собой общеязыковую закономерность [Реформатский 1967], характерна она также и для терминологии (например: классификация (объект) — классификация (процесс), в дальнейшем преобразованная в «классифицирование»),

что позволяет снять омонимию лексических единиц терминологии).

К другим семантическим связям, которые устанавливаются между лексическими единицами на основе предметных связей обозначаемых объектов, относится антонимия, которая также характерна для терминологической лексики и градация, которая позволяет последовательно отражать возрастание или сокращение определенного признака объектов (например, в терминологии дипломатии нисходящая градация: договор, соглашение, конвенция, пакт, протокол). Вышесказанное позволяет нам утверждать, что стихийно сформированная терминология характеризуется вариантностью способов обозначения, что приводит к отсутствию точной дефиниции термина, так как на ее семантические и формальные признаки налагаются естественные ограничения. С лингвистических позиций мы можем определить терминологию как «языковое образование парадигматического типа, представляющее собой стихийно сложившуюся совокупность лексических единиц, обладающих семантической общностью и сходством (близостью) формальной структуры, которые совместно функционируют в одном из языков для специальных целей, обозначая общие понятия области знаний и(или) деятельности, обслуживаемой данным языком для специальных целей» [Лейчик 2009: 116]

Таким образом, первоначально терминология складывается стихийным образом, но по мере развития научного знания и формирования специализированных отраслей как научной, так и практической деятельности, образование терминологической системы становится предметом изучения и приобретает системный характер. Развитие системного анализа в специальных областях знаний и деятельности приводит к моделированию систем понятий, отражающих концепции в предметной области, которые, в свою очередь, номинируются терминологическими единицами. Совокупность понятийного аппарата находит свое отражение в совокупности терминов, которые настолько являются системой, насколько законченной и системной является теоретическое осмысление данной области. Это позволяет рассматривать систему понятий и обозначающих их терминов как логическую модель специальной отрасли знания или деятельности, где терминосистема может рассматриваться как ее языковая модель.

Появление терминосистемы как модели отдельной отрасли знания или деятельности связано с выявлением и осознанием основных объектов и связей между объектами данной теории или деятельности [Татаринов 1996: 82]. Как указывает М. Лейчик, для формирования терминосистемы необходимыми условиями будут следующие: наличие специальной четко ограниченной области; система общих понятий данной области; строгая теория, описывающая данную область, что позволяет полностью интегрировать систему понятий в теорию; наличие языка для специальных целей, сложившегося в рамках естественного языка.

К признакам терминосистемы он относит целостность, соответствие суммы частей целому, устойчивость, связность и структурированность [Лейчик 2009]. Выделение целостности в качестве одной из основных характеристик терминосистемы указывает на полноту охвата понятий специальной отрасли знания терминосистемой, а также возможность установления иерархии терминов. Общий термин объединяет наименования отдельных элементов и обеспечивающих полное описание объекта. С этим связана такая характеристика терминосистемы как структурированность.

Поскольку терминосистема отражает систему взглядов, сложившуюся в определенной отрасли знания или деятельности, то она будет характеризоваться устойчивостью, при этом оставаясь относительно открытой для введения новых и замены устаревших терминов. Содержательная и формальная связность терминосистем отражают лингвистические связи, что выражается в образовании производных терминов и сложных слов-терминов, антонимии, градации и т. п., но также и существующие логические связи, как, например, родо-видовые отношения, отношения части и целого, причины и следствия, включения, пересечение и т. п.

Лингвистическая связность терминосистем проявляется в использовании родовых терминов в качестве элементов при образовании новых терминов. Лингвистические связи в процессе формирования терминов порождают такие формальные признаки терминосистем как наличие гнезд однокоренных слов (собственно терминов) и регулярных рядов одноструктурных терминов, которые используются для обозначения однородных понятий).

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что среди терминосистем можно выделить открытые и закрытые, на основании их устойчивости к внешним воздействиям. Закрытыми будут являться терминосистемы, остановившиеся в своем развитии. Адаптивные открытые системы регулируются пользователями, которые имеют возможность устранять частичные синонимы и создавать недостающие терминологические единицы.

На основе анализа терминосистем отдельных отраслей знания или деятельности М. Лейчик выделяет три подхода к описанию терминосистем: логический, лингвистический и терминоведческий [Лейчик 2009]. Логический подход позволяют выделять термины либо на основе обозначаемых ими понятий, либо исходя из логических отношений между системой понятий в рамках единой концепции.

С точки зрения лингвистики, термины являются неотделимой частью языковой системы, что определяет их классификации на основе семантического значения или формы данных языковых единиц. Логический подход к анализу терминосистемы позволяет провести разграничения между основными, производными и сложными понятиями специальной отрасли знания или деятельности, которые будут определяются лежащей в основе системы понятий

концепцией.

Выделение уровней абстракции (от классов конкретных понятий, к родовым понятиям) позволяет выделить в терминосистеме единицы, выделяемые в категорию теоретических терминов (обозначающие классы классов), которые обозначают не подлежащие непосредственному наблюдению предметы) и термины наблюдения. С логической точки зрения отношения в понятийной системе коррелируют с отношениями в совокупности терминов, обозначающих эти понятия и образующих терминосистему.

Лингвистический подход к описанию терминосистем позволяет анализировать семантику и форму составляющих их лексических единиц. Как отмечает М. Лейчик, «термины представлены большей частью существительными, но в качестве отдельных терминов и терминополов выстуают прилагательные, причасти, глаголы и наречия. ... [для существительных это] имена нарицательные абстрактной и конкретной семантики» [Лейчик 2009: 125]. Терминами могут быть простые, производные, сложные слова, свободные словосочетания атрибутивного типа, а также устойчивые конструкции фразеологического типа. Лексические единицы, как отмечает в своем исследовании российский ученый, объединенные в терминосистемы имеют сходную структуру.

Каждая термин является отдельной единицей языка для специальных целей, но объединение этих лексических единиц в ряды одного уровня и в многоуровневые парадигмы проводится на основе логических приемов, что позволяет определить терминосистему как искусственный конструкт, результат человеческой деятельности, образованный из естественного материала (слов и словосочетаний), структура которого соответствует структуре понятий определенной теории или деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов В.В. Вступительное слово // Вопросы терминологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1964. С.32–39.
- Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Либроком, 2009. 256с.
- Сложенкина Ю.В. Терминологическая лексика в общезыковой системе. Самара: САГПУ, 2003. 160с.
- Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: Едиториал УРСС, 2004. 248с.
- Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1967. С. 103–125
- Татаринов В.А. Теория терминоведения. Т1. М: Московский лицей, 1996. 311с.
- Cabré Maria Teresa. La terminologia. Representaciyn y comunicaciya. Barcelona: Institut Universitari Linguistica Aplicada, 1999. 369 p.

Salory T. Language of science its growth, character and usage. London, 1957. 173p.

TO THE ISSUE OF TERMS AND TERM SYSTEMS

Yu.A. Lvova, S.I. Togueva
Tver State University, Tver

The article discusses terms and lexical units of the general literary language, a model of the terms and term systems formation.

Keywords: terms, term systems, linguistics, language for special purposes.

Об авторах:

ЛЬВОВА Юлия Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры регионоведения Тверского государственного университета, email: ju99@mail.ru

ТОГОЕВА Светлана Ивановна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения Тверского государственного университета, email: stogoeva@mail.ru